

ՓԻԼՍՈՓԱՅՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ ԻՐԱՎՈՒՆՔ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗЛОЖЕНИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФОРМЕ

ОГАНЕСЯН С.Г., САФАРЯН А.А.

Одной из наиболее распространенных теорий возникновения философии является теория возникновения философии из мифа – фантастического (с точки зрения современных ученых) представления о мире, передаваемого, как правило, в форме устных повествований, чем часто объясняется “поэтичность” античной философии. Многие философы и по сей день используют литературную форму для “имплементации” своих взглядов. Некоторые ученые считают, что художественная форма творчества препятствует развитию философского мышления, поскольку за образами и метафорами сложно уловить логику и смысл, другие полагают, что философия должна занимать место между поэзией и наукой (М. Хайдеггер)¹ или что “музыка – это философское откровение, а философия – это музыкальный энтузиазм” (А.Ф. Лосев)². В философии как бы преобладает не научный, а мировоззренческий императив. Философы, как и деятели искусства, выражают свое личностное видение, оценку мира и общества в контексте своей эпохи, чем и объясняется субъективность философии. Философия и искусство схожи, в некотором смысле, своей индивидуальностью, но искусство, в отличие от философии, не нуждается в логическом обосновании. Объекты искусства являются образами и существуют в чувственно-наглядном виде (в этом смысле искусство и миф схожи), а объекты философии являются мысленными конструкциями. Некоторые уче-

¹ **Хайдеггер М.** Что значит мыслить? (Разговор на проселочной дороге. Избранные статьи позднего периода творчества, М., 1991, с. 134-145).

² **Клюев А.С.** Музыка как звучащая философия (Звучащая философия, СПб., 2003, с. 99-100).

ные все же склонны утверждать, что между философией и художественной литературой есть больше общего, чем различий. Эта общность особенно хорошо чувствуется в своеобразном синтезе философии с художественной литературой (в частности, в произведениях французских философов-экзистенциалистов). “Все мы писатели – философы”, утверждал Ж.П. Сартр, А. Камю также заявлял – “Хочешь быть философом – пиши романы”³. У экзистенциалистов художественные произведения “перетекают” в философское эссе.

Философия, как и другие формы духовной культуры, имеет два слоя⁴. Первый слой, именуемый “чистой философией”, определяет природу самой философии, а второй слой может быть полон разными феноменами, которые не являются философией, но без которых, грубо говоря, философия не может существовать. Этот второй слой может быть перенасыщен также и художественными образами. Иногда, уделяя большое внимание второму слою, труды многих философов можно рассматривать как художественные произведения, к примеру, труды Ф. Бэкона (“Новая Атлантида”), Вольтера (“Кандид, или оптимизм” и др.), Д. Дидро (“Монахиня”), которые давно вошли в классику мировой литературы. Естественно, что составители известной и популярной серии “Мировой литературы” (в 200 томах), изданной в советское время, включили в нее вышеназванные произведения как шедевры художественной литературы. Жемчужины античной философии – диалоги Платона также часто представляются читателям как произведения искусства, так как они не ограничены “сухой” аргументацией, а переполнены художественными образами.

В средневековой философии античную “поэтичность” как бы вытесняет теоцентричность. Но и в средневековый период встречаются произведения, которые воспринимаются и как художественные, и как философские. Такое двоякое восприятие хотелось бы рассмотреть

³ **Бессонов Б.Н.** Философия и литература: общее и особенное (Философия и литература: линии взаимодействия, сб. научных статей, отв. ред. И.А. Бирич, М., 2009, с. 6).

⁴ **Оганесян С.Г.** Философское и нефилософское в философии (Философские рефлексии, Е., 2004, с. 20).

на примере “Книги скорбных песнопений” Святого Армянской Апостольской церкви и провозглашенного Папой Римским Франциском “Учителем Церкви”, армянского средневекового поэта Григора Нарекаци. Говоря о своем видении, Нарекаци пишет: «Ան արժ, գրր տնւի ր աշարքիս իմուք /Ան որ մե՞ծ է արարարիս արարութիւնս/ Քան ար հարարիս Անարարիս» (За то, что я увидел собственными глазами, я больше в ответе, чем за весь свод Евангелия)⁵. В процитированных строках вырисовывается стремление философски (т.е. посредством рациональных средств) аргументировать религиозные утверждения, что присуще также Клименту и Оригену.

Своеобразным явлением культуры XVI-XVII веков являются утопии. В них четко выявляются как социальные, так и художественно-философские аспекты. Утопические романы Т. Мора, Т. Кампанеллы и Ф. Бэкона унаследовали слияние философского и эстетического подходов эпохи Ренессанса. Феномен утопического романа XVI-XVII веков не был бы возможен также и без интереса к античной философии, характерного для эпохи Возрождения (романы утопистов продолжают традицию диалогов Платона, где социально-философская мысль воплощена в художественно-образной форме). Многочисленные отсылки на страницах романов также свидетельствуют о влиянии Платона на утопистов.

Антропоцентризм Возрождения являлся отправной точкой и для творчества французских моралистов XVII века. “Максимы” Франсуа де Ларошфуко и “Мысли” Блеза Паскаля имеют как философскую, так и художественную ценность. Выполненные в жанре афоризма, они затрагивают тему человеческой сущности и нравственности, выражая жизненную философию их авторов. Французские моралисты пытались выразить наиболее общие психологические и социальные законы, в которых нашли отражение добродетели и пороки конкретного человека. Политический опыт для Ларошфуко и опыт ученого для Паскаля имели

⁵ **Գրիգոր Նարեկացի**, Մատենան ողբերգութեան / աշխատարարութեամբ Պ.Ս. Խաչատրյանի և Ա.Ա. Ղազինյանի, պատ. խմբ. Լ.Ս. Խաչիկյան, Պ.Ս. Շարաբիանյան, Ե., 1985, էջ 351:

фундаментальное значение для их сочинений, побудив авторов ступить на поле художественно-философских размышлений. Великий русский писатель Л.Н. Толстой писал о “Максимах” Ларошфуко: “Книга эта приучила людей не только думать, но и заключать свои мысли в живые, точные, сжатые и утонченные обороты. Со времени Возрождения никто, кроме Ларошфуко, не сделал этого”⁶. XVIII век открывает новую страницу в истории мировой культуры. Мыслители эпохи Просвещения хотели просветить человеческие умы, нести знание в массы и восстать против догм, что является переосмыслением идей предыдущих веков, в том числе – возрожденческих. Эти желания породили, выражаясь словами Вольтера, “великий памятник нации” – Энциклопедию (под редакцией Д. Дидро). “Просветителями” вошли в историю мировой культуры Вольтер, Ж.Ж. Руссо, Монтескье, Д. Дидро, Дж. Свифт, Д. Дефо, Гете, Ф. Шиллер и др. Просветители основывались на чувственных показаниях, пытаясь не противопоставлять их рассудку, что и легло в основу уникального синтеза философии и художественной литературы. В будущем подобный “инструментарий”, дополняющий рациональность философии иррациональностью искусства, возьмут “на вооружение” французские философы-экзистенциалисты. Воспитанник Вольтера Мельхиор Гримм пишет: “Если интерес к философии в эпоху Просвещения более широк среди народа, чем в любой иной век, то этим мы обязаны... Вольтеру, который, наполнив философией свои пьесы и все остальные свои произведения, привил публике вкус к философии и научил огромное множество людей понимать ее достоинства и искать ее в сочинениях других авторов”⁷. Если одни исследователи характеризуют творчество Вольтера как философию, заключенную в художественную форму, то другие – как художественные произведения, наполненные философией. Однозначна же роль Вольтера в становлении жанра философского романа, о чем свидетельствует также Ж.Ж. Руссо:

⁶ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч., т. 40, М., 1956, с. 281; Франсуа де Ларошфуко. Максимумы; Блез Паскаль. Мысли; Жан де Лабрюйер. Характеры (Всемирная литература, т. 42, М., 1974, с. 516, 522).

⁷ Артамонов С. Вольтер (Вольтер, М., 1971, с. 8-10).

“Мое пристрастие к его творениям вызывало во мне желание научиться писать изящно и стараться подражать прекрасному слогу этого автора, от которого я был в восхищении”⁸. По словам А.С. Пушкина, Вольтер – “умов и моды вождь... он наводнил Европу прелестными безделками, в которых философия заговорила общедоступным и шутивным языком”⁹.

О синтезе философских и художественных особенностей в творчестве Руссо писал Л.С. Мерсье: “Никогда еще художник слова не показывал, что в равной степени могут волновать столь отдаленные друг от друга, прямо противоположные сферы – красноречие страстной любви и теоретические сложности политики”¹⁰. “Персидские письма” великого философа-энциклопедиста эпохи Просвещения Монтескье, написанные в эпистолярной форме, давно уже охарактеризованы как шедевр мировой литературы. Роман Монтескье быстро завоевал популярность во Франции и имел неоспоримое влияние на последующее развитие литературы как Европы, так и стран Востока. Уже в 1730 году были опубликованы “Турецкие письма” Сен-Фуа (1698-1776), которые большинство французских литературоведов считают подражанием “Персидским письмам” Монтескье¹¹. Литературно-философский прием, введенный в обиход Монтескье, состоял в том, чтобы выставить обычные явления на обозрение людям, не привыкшим их оценивать по устоявшимся критериям.

На формирование жанра философского романа оказали влияние английские писатели Д. Дефо и Дж. Свифт. Идея об относительности человеческих суждений и оценок представляется Дж. Свифтом в форме художественных образов лилипутов и великанов. Свифт как бы противопоставляет философам эпохи Просвещения свой сарказм, используя “популярный” в эту эпоху художественный прием. Шедеврами жан-

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ **Верцман И.** Философско-лирический роман XVIII века (Жан-Жак Руссо, М., 1968, с. 20).

¹¹ **Маштакова Е. И.** Новые явления в турецкой культуре XVIII века (Проблемы истории Турции, М., 1978, с. 41).

ра философского романа являются “Философские этюды” Бальзака, которые составляют часть его “Человеческой комедии”. В “Философских этюдах” Бальзак продолжает философские размышления эпохи Просвещения о религиозных догмах, затрагивает эстетические и социальные темы, проблемы психологии человека. Примечательно, что К. Маркс говорил, что он “глубже и ярче познакомился с капиталистическим обществом, читая Бальзака, нежели произведения профессионалов-экономистов”¹². Одним из современных ареалов соприкосновения философии с искусством является кинематограф. В этом плане особо следует отметить творчество основоположника жанра “экзистенциальная драма” – известного кинорежиссера Ингмара Бергмана [“Седьмая печать” (1957), “Земляничная поляна” (1957), “Персона” (1966)]. Как и философы-экзистенциалисты, И. Бергман затрагивал в своих картинах проблемы человеческой жизни – одиночества, смысла жизни. Экзистенциальные проблемы в творчестве режиссера пересекаются и с теорией психоанализа.

“Великие кинорежиссеры сравнимы не только с живописцами, архитекторами и музыкантами, но еще и с мыслителями... кино словно говорит нам: со мной вы не сможете избежать шока, который пробудит в вас мыслителя”¹³, – подчеркивал известный философ двадцатого века Жиль Делез. Интересна параллель, которую он проводит между философией Ф. Ницше и творчеством американского кинорежиссера О. Уэллса: “Подобно Ницше, Уэллс непрестанно боролся с системами суждения: не существует ценности выше жизни; жизнь не следует ни судить, ни оправдывать; она невинна, ей присуща “невинность становления” по ту сторону добра и зла...”¹⁴.

С появлением кинематографа многие философы стали рассматривать его как возможный способ имплементации своих философских взглядов. Ж.П. Сартр написал сценарий биографического фильма о

¹² **Бессонов Б.Н.** Философия и литература: общее и особенное (Философия и литература: линии взаимодействия, сб. научных статей, отв. ред. И.А. Бирич, М., 2009, с. 7).

¹³ **Делез Ж.** Кино, М., 2016, с. 13, 396, 418.

¹⁴ Там же.

3. Фрейде. Были экранизированы произведения многих философов – Вольтера (“Кандид или оптимизм”, 1960, реж. Н. Карбонно и др.), Ж. Ж. Руссо (“Веселая наука”, 1969, реж. Ж.Л. Годар), Д. Дидро (“Монахиня”, 1966, реж. Ж. Риветт), А. Камю (“Посторонний”, 1967, реж. Л. Висконти, “Чума”, 1992, реж. Л. Пуэнсо, “Первый человек”, 2011, реж. Дж. Амелио) и др. Классифицируя феномены культуры, традиционно воспринимаемые “двояко” (и как философские, и как художественные), и исходя из философского императива в “первом слое” конкретного феномена, можно прийти к заключению, что возможна “имплементация” философии в художественной форме, несмотря на то, что многие философы считают это препятствием для развития философии. Синтез (или “симбиоз”) двух самостоятельных форм духовной культуры – философии и искусства лежит в основе жанров искусства – философского романа (или философской повести), философского кинематографа (или кинематографического жанра “экзистенциальная драма”) и др. На современном этапе развития науки очевидно “тотальное” привалирование разных междисциплинарных исследований: изучение взаимосвязей форм духовной культуры (философии и искусства) способствует многостороннему и детальному раскрытию проблематики. И в информационном обществе, откликаясь на постмодернистские вызовы переосмысления ценностей, многие философы “уходят в искусство”, а деятели культуры “активизируют философско-мировоззренческий поиск” с использованием и “иного” инструментария, расширяя “аудиторию”.

ՓԻԼԻՍՈՓԱՅԱԿԱՆ ԳԱՂԱՓԱՐՆԵՐԸ ԳԵՂԱՐԿԵՍՏՈՐԵՆ ՇԱՐԱԴՐԵԼՈՒ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ Ս.Հ., ՍԱՖԱՐՅԱՆ Ա.Ա.

Ամփոփում

Ուսումնասիրողները մշակույթի որոշ ֆենոմեններ գնահատում են երկկերպ՝ դրանք դիտարկելով որպես փիլիսոփայական և գեղարվեստա-

կան: Ելնելով կոնկրետ ֆենոմենի «առաջին շերտի» փիլիսոփայական հրամայականից՝ կարելի է եզրակացնել, որ հնարավոր է գեղարվեստական ձևի փիլիսոփայական «իմպլեմենտացիան», իսկ հոգևոր մշակույթի երկու ինքնուրույն ձևերի՝ փիլիսոփայության և արվեստի համադրությունը (կամ «սիմբիոզը») ընկած է այնպիսի ժանրերի հիմքում ինչպիսիք են փիլիսոփայական վեպը կամ կինեմատոգրաֆիական «էկզիստենցիալ դրաման»:

TOWARDS THE ARTISTIC REALIZATION OF PHILOSOPHICAL IDEAS

S. HOVHANISYAN, A. SAFARYAN

Abstract

The researchers of certain cultural phenomena evaluate and perceive them both as philosophical and artistic. In terms of the philosophical imperative of the very “first layer” of the specific phenomenon, it can be assumed that the philosophical implementation in an artistic form is possible while the two individual forms of spiritual culture, i.e. the synthesis of philosophy and art underpin such genres as philosophical novel and “existential drama” of cinematography.